

Мосейчук Татьяна Викторовна

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова

(г. Могилев, Беларусь)

tmozejchuk@yandex.ru

ТАБУИРОВАННЫЕ КИНЕМЫ В НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

В статье предпринимается попытка классификации табуированных кинем, выявления их этимологии, описания их функций.

Ключевые слова: невербальный компонент коммуникации, кинесика, кинема, ораторская, этикетная, ритуальная, табуированная кинема

The article attempts to classify taboo kinemas, to identify their etymology, to describe their functions.

Keywords: non-verbal component of communication, kinesics, kinema, oratory, etiquette, ritual, taboo kinema

Кинема – термин из области паралингвистики или, по другой терминологии, невербальной семиотики, – науки, исследующей невербальный компонент коммуникации. Невербальный компонент коммуникации «в широком смысле определяем как совокупность намеренно или ненамеренно использованных несловесных средств общения, воздействия, передачи и/или получения информации. В узком смысле к невербальному компоненту коммуникации отнесем только осознанно употребляемые средства несловесного общения, которые сопровождают вербальное сообщение либо заменяют его» [1, с. 136].

Наиболее обобщенное деление средств невербального компонента коммуникации на фонационные, кинесические и графические отражено в ЛЭС [2, с. 367]. Результатом серьезных исследований в области невербальной коммуникации, предпринятых в последние десятилетия, стали подробные классификации В.А. Лабунской [3] и Г.Е. Крейдлина [4]. Первая опирается на различные системы восприятия и включает не только интонационно-жестово-мимические особенности коммуникации, но и физиогномику, авербалику, систему запахов, акустическую, оптическую, тактильно-кинестезическую, ольфакторную системы. Вторая добавляет к сфере интересов невербальной семиотики гастику, проксемику, хронимику, системологию. Имеются также источники, причисляющие к сфере НВК и такие не связанные непосредственно с вербаликой, но информативные в психологическом плане объекты, как одежда, прическа, макияж, украшения.

Заявленный в названии статьи термин *кинема* в первую очередь связан с кинесической составляющей невербалики, так называется минимальный фрагмент кинесической коммуникации. **Кинесика** – совокупность телодвижений, применяемых в процессе человеческого взаимодействия (за исключением дви-

жений речевого аппарата), – наиболее исследованный в силу своей значимости раздел паралингвистики. Кинесическая коммуникация практически всегда сопутствует вербальной, а в некоторых случаях и заменяет ее. Кинесика изучает мимику, жесты, позы, телодвижения.

Кинемы, используемые в процессе коммуникации, могут быть как непроизвольными, нерегулируемыми, не осознаваемыми адресантом, так и регулируемы, применяемыми намеренно. В рамках данной темы нас интересуют регулируемые кинемы, среди которых выделим (с точки зрения сферы функционирования и цели употребления) ораторские, этикетные и ритуальные.

Регулируемые **ораторские кинемы** связаны как с ситуациями выступлений перед аудиторией, так и с ситуациями межличностного общения с целью передачи информации или воздействия на адресата. Большая часть ораторских кинем связана с жестикულიцией, проксемикой и окулесикой.

В каждой культуре существуют свои гласные или негласные правила невербального поведения при приветствии, прощании, знакомстве, заключении сделки – т.н. **этикетные кинемы** (рукопожатие, обнимание, поцелуй, поклон, наклон головы, снятие головного убора, пропускание вперед при входе и выходе и др.). Эти кинемы в настоящее время с разной частотностью используются в этнокультурах восточных славян: русских, белорусов, украинцев. Выбор кинем, частотность их употребления связаны не только и не столько с национальной принадлежностью (хотя и с ней тоже), сколько с целым рядом социальных признаков коммуникантов (возраст, образование, воспитание, семейные традиции, место жительства (город, деревня), социальная среда и др.).

Важную роль в прошлом играли **ритуальные кинемы** – действия, включенные в обряды. Все значимые этапы жизни восточных славян сопровождались обрядами: религиозными, семейно-бытовыми, календарно-земледельческими. Некоторые обряды сохранились до наших дней. Оставим за пределами рассмотрения данной работы религиозные обряды – это особая область, активно действующая официально и поныне. Речь пойдет только о тех видах обрядов, которые сохранились и бытуют в народе, – о семейно-бытовых (например, свадебных, погребальных). Они включают в себя ритуальные действия-кинемы, расположенные в определенной последовательности. Как правило, с позиций современности они носят декоративный характер, характер шоу. Однако в обрядовом контексте любая кинема расширяет свою семантику и приобретает (или восстанавливает) присущее ей изначально) символическое значение. При этом символизм многих действий не всегда осознается современными участниками обрядов. Тем не менее, каждая ритуальная кинема в прошлом рационально мотивирована и исторически опирается на прагматические установки времени своего возникновения. (Подробнее об этом см. [1].)

Существующий опыт изучения и лексикографического описания кинем (например, А.А. Акипина [5]) показывает, что предметом описания становятся

обычно те кинемы, которые активно употребляются в процессе коммуникации, употребление которых предписывается, регламентируется в тех или иных ситуациях. Однако за пределами внимания часто остаются кинемы, употребление которых в определенных коммуникативных ситуациях ограничивается или даже запрещается. Назовем их **табуированные кинемы**. Они встречаются и среди ораторских, и среди этикетных, и среди ритуальных кинем, однако каждая разновидность имеет свою специфику.

Табуированные ораторские кинемы. Описание вербальных стратегий и советы по невербальному поведению во время выступления можно найти в многочисленной учебной и популярной литературе по риторике и ораторскому мастерству. Табуирование кинем в этой сфере носит не обязательный, а рекомендательный характер и зависит от коммуникативной ситуации и цели коммуникации. Так, в ситуации доверительного общения между равноправными коммуникантами не рекомендуются закрытые позы, нежелательны жесты, прерывающие линию контакта; в ситуации директивного общения вышестоящая сторона не должна допускать жесты защиты, неуверенности. Нарушение этих рекомендаций может приводить к коммуникативным неудачам. Таким образом, табуирование кинем в ораторской сфере является результатом коммуникативного опыта и направлено на устранение препятствий для достижения поставленных коммуникативных задач.

Табуированные этикетные кинемы. В неписаных правилах этикета восточных славян существует ряд запретов, например, нельзя поворачиваться спиной к собеседнику во время общения, нельзя показывать пальцем на людей, нельзя смотреть пристально и долго на незнакомого человека, нельзя здороваться через порог, нельзя стоять на пороге чужого дома.

Попробуем выяснить этимологию табуированных этикетных кинем. В мифологической картине мира каждая часть человеческого тела, помимо анатомико-физиологического, имеет сакральное, символическое значение. Опираясь на данные толковых и фразеологических словарей (а слово *спина* является компонентом немало количества фразеологических единиц), можно выделить такие употребления: *за спиной* – ‘в тылу’, ‘позади’, ‘в прошлом’; *показывать спину* – ‘убегать с поля боя’, ‘проявлять трусость’; *повернуться спиной* – ‘проявить безразличие, пренебрежение’; *ударить в спину* – ‘совершить предательство». Таким образом, кинема <повернуться спиной к собеседнику> означает, во-первых, открыть тылы, сделаться уязвимым для нападения, во-вторых, высказать ему свое безразличие, пренебрежение. В поединках борцов, боксеров можем наблюдать, что спортсмены всегда обращены друг к другу лицом и держат противника в поле зрения. Аналогичная ситуация в животном мире: животные-соперники не поворачиваются друг к другу спиной. Делают они это только в том случае, если видят, что противник слаб и не представляет серьезной угрозы. Следовательно, функция табуированной кинемы первоначально защитная, постепенно перешедшая в сферу этикета.

Порог в славянской мифологии – тоже сакральное место, связанное с дохристианским культом предков, граница «своего» и «чужого», поэтому все запреты, связанные с порогом, имеют в своей основе стремление защититься от негативного воздействия духов – охранников жилища, обитающих под порогом. Не рекомендовалось также, зайдя к кому-либо в дом, стоять у порога, отказываться присесть, если хозяева приглашают. Эта табуированная кинема закрепила в поговорке *В ногах правды нет*. Особенно негативно у славян оценивался отказ от приглашения за стол – считалось, что человек, остановившийся у порога, отказывающийся разделить с хозяевами трапезу, не желает этому дому добра.

Запрет на указывание пальцем может связываться с первоначальным значением кинемы – угрозой. Указательный палец, направленный на человека, символизировал оружие. На стеле с Кодексом законов царя Хаммурапи (правил в 1793 – 1750 гг. до н.э., Древний Вавилон) зафиксировано наказание за применение такого жеста. Эзотерики объясняют запрет на указание пальцем выбросом отрицательной энергии, сопровождающим подобное действие. В восточной эзотерике даже существовала специальная мудра, с помощью которой можно было наслать проклятие на человека, на которого направлен указательный палец. Вся эта информация к настоящему времени не является достоянием широких масс, она трансформировалась в этикетную табуированную кинему, которая усваивается ребенком в раннем возрасте.

Этикетная рекомендация не смотреть долго и пристально в глаза незнакомому человеку тоже имеет под собой защитную основу. Если провести аналогию с животным миром, то можно заметить, что длительный пристальный взгляд – это начало поединка. Соперники сначала меряются силами глазами. Часто более слабый противник уже на этом этапе уступает сильнейшему и отказывается от дальнейшей борьбы. Таким образом, длительный пристальный взгляд может служить маркером агрессивности. Человеческий язык отразил отрицательное отношение к такому взгляду в просторечной лексеме *пялиться*, в фразеологизме *таращить глаза*, в жаргонном *зенки пялить* и др. Контакт глаз в эзотерике рассматривается как возможность передачи энергии, как позитивной так и негативной. Отсюда слова *сглазить*, *сглаз*, объясняющие негативные явления в жизни людей последствиями визуального контакта. Считается, что человек особенно подвержен сглазу во младенчестве и в переходные этапы жизни – этим объясняются традиции не показывать посторонним маленького ребенка до обряда крещения, закрывать лицо невесты фатой и др. Справедливости ради следует отметить, что эта табуированная кинема касается именно чужих, посторонних, незнакомых или малознакомых людей. На своих запрет не распространяется.

Табуированные ритуальные кинемы – запреты на некоторые действия, движения во время обрядов. Как уже отмечалось выше, из большого числа календарных и семейных обрядов до наших дней сохранились далеко не все.

В частности, самым живучим оказался древнейший из обрядов – погребальный. Именно он характеризуется наибольшим тяготением к соблюдению многочисленных правил и запретов. Считается, например, что во время погребального обряда нельзя возвращаться в дом после выноса покойника до его погребения (запрет не распространяется на тех, чье присутствие в доме оговорено заранее – для уборки, приготовления поминальной трапезы и др.), нельзя обгонять похоронную процессию или переходить ей дорогу, нельзя оставлять в гробу вещи и фотографии живых людей, живые цветы и др. Табуированные кинемы погребального обряда отразились в таком до сих пор актуальном жанре фольклора, как приметы (например, *Сор при покойнике вымести – всех из дому вынести*, *Обгонишь похоронную процессию – раньше своего срока на тот свет уйдешь*). Они проистекают из древнейших, еще дохристианских культов и связаны в первую очередь со стремлением разграничить мир мертвых и мир живых, отградить живых от возможного влияния умерших.

На втором месте после похоронного у восточных славян стоит свадебный обряд. Однако если требования похоронных ритуалов соблюдаются практически всеми социальными слоями (с некоторыми территориальными вариациями), то современный свадебный обряд гораздо более вариативен. Начиная с 1920-х годов отмечалось упрощение свадебной обрядовости, вплоть до полного отказа от всех свадебных атрибутов, особенно в среде новой советской интеллигенции, что связано с влиянием коммунистической идеологии. В настоящее время в этой сфере отмечается заметное влияние западноевропейских и американских моделей проведения свадебных торжеств, появляется новая атрибутика и новая свадебная кинесика. Современный свадебный обряд содержит множество табуированных кинем, закрепленных в народных приметах: жених не должен видеть невесту в день свадьбы до приезда за ней; нельзя никому давать мерить обручальные кольца (уведут пару), свадебный наряд, особенно головной убор невесты (счастье отберут) до второго дня свадьбы; нельзя резать свадебный каравай пополам (к разлуке, разводу) и др. Некоторые западноевропейские кинемы, интегрирующие в восточнославянские свадебные ритуалы, видоизменяются, подчиняясь местным традициям. Так, возникшая в Англии и пришедшая к нам через американские кинофильмы кинема <бросание букета невесты> породила очередную примету и следующий из нее запрет на передачу свадебного букета в чужие руки, поэтому для бросания изготавливается букет-дублер. Табуированные кинемы, как и многие другие ритуальные свадебные кинемы, выполняют защитную функцию, призваны служить своего рода оберегами для молодой пары.

Итак, табуированные ораторские кинемы в невербальной коммуникации восточных славян являются результатом коммуникативного опыта и направлены на предотвращение коммуникативных неудач; этикетные и ритуальные табуированные кинемы уходят корнями в далекое прошлое и исторически предназначены выполнять защитные функции, разграничивая “свое” и “чужое”.

Литература

1. Мосейчук, Т. В. Невербальный компонент коммуникации в культуре и языке восточных славян / Т. В. Мосейчук // Романовские чтения – 13 : сб. ст. / под общ. ред. А. С. Мельниковой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – С. 136–137.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
3. Лабунская, В. А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход) / В. А. Лабунская. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1988. – 246 с.
4. Крейдлин, Г. Е. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык / Г. Е. Крейдлин. – М. : Новое литературное обозрение, 2004. – 581 с.
5. Акишина, А. А. Жесты и мимика в русской речи : лингвострановедческий словарь / А. А. Акишина, Х. Кано, Т. Е. Акишина. – М. : Русский язык, 1991. – 146 с.